Радек

ЛИБКНЕХТ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН161
Л522 1

Российская Социалистическ. Федеративн. Советск. Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

К. Радек.

ЕН 161
Л 522

КАРЛ ЛИБКНЕХТ.

Цена 50 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
Советов Р., С., К. и К. Депутатов.
МОСКВА—1918.

1экз

К.

ЕН 161
Л 522

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

с.р
9386

950
75

5015 с.1

1058790

КАРЛ ЛИБКНЕХТ.

Германское правительство освободило Карла Либкнехта из каторжной тюрьмы, в которой он томился с сентября 1916 г. Внимание масс сосредоточивается на этом человеке, который для русских рабочих является символом международной солидарности,—символом восставшего к новой жизни рабочего класса Германии. В этот момент, когда все рабочие России радостно приветствуют Карла Либкнехта, мне хотелось бы, чтобы он не был для них только любимым символом, чтобы они его любили таким, каков он есть на самом деле: со всеми его недостатками и достоинствами, чтобы они его любили, зная его, и поэтому я попытаюсь дать, попытаюсь показать его без всяких прикрас, таким, каков он есть, или, по крайней мере, таким, каким я его знал в продолжение многих лет.

Карла Либкнехта нельзя понять, не зная его отца Вильгельма Либкнехта, этого единственного человека в истории германской социал-демократии, в душе которого 48 год зажег революционное пламя, сохраненное им до конца дней. Вильгельм Либкнехт сумел сберечь революционное чутье,—чутье массового движения в период затишья, который начался после 71-го года, в эпоху, когда буржуазия начала усиливаться, когда всякие надежды на революцию казались абсолютно безнадежными. Он сохранил в себе этот революционный дух даже тогда, когда в последнем 10-летии XIX столетия буржуазия отказалась от преследования социалистов, когда большинство вождей германской партии начало надеяться на возможность мирного развития рабочего движения, исключающего необходимость революции. Карл Либкнехт родился тогда, когда отец его Вильгельм сидел в тюрьме, приговоренный к нескольким годам крепости, за то, что он во время франко-немецкой войны 71-го года мужественно поднял знамя солидарности германских и французских рабочих.

Карл Либкнехт воспитывался в обстановке глубокой любви к рабочему классу, в атмосфере беззаветной преданности идеям интернационала. Он воспитывался в атмосфере глубокой веры, что придет день международной революции и рабочий класс скинет в революционной борьбе ярмо капитализма. Одной из первых работ Карла Либкнехта, появившейся в свет 18 лет тому назад, является резкая критика книги Жореса, критика его реформистских иллюзий, веры в то, что рабочий класс может «медленным шагом, робким зигзагом» войти в царство свободы, в царство братства и равенства. Революционный дух Вильгельма Либкнехта, который живет и в Карле Либкнехте, выражается не в платонических мечтаниях о дне освобождения, не в бездейственном ожидании социальной революции, а в сознании необходимости беспрерывного действия,—действия, которое будит массы, обостряет классовые противоречия. Можно сказать, что именно это стремление к активной борьбе является самой характерной чертой Либкнехта, чертой, отличающей его от других вождей германского рабочего класса. Либкнехта часто упрекали в том, что он якобы падок до сенсаций, жгучих ощущений, демонстративных выступлений, но все эти упреки не имели под собой почвы. То, что не нравилось многим в Либкнехте, это был его революционный инстинкт, подсказывавший ему, что массы нельзя привести в движение научными тезисами, а лишь взывая к фактам, действующим на их чувство, на их фантазию, имеющим отношение к их желудку. Массы можно привести в движение не вынесением резолюций, не прениями, не потрясением воздуха, а призывом их к изменению существующих условий жизни.

Погрязшая в рутине германская социал-демократия, признающая лишь один избитый путь, путь парламентской борьбы, смотрела с испугом на молодого Либкнехта, который, окончив университет и справившись с адвокатскими экзаменами,—до этого времени ему приходилось воздерживаться от публичной революционной деятельности,—начал искать новых путей, новых областей работы, новых методов движения масс. Революционное чутье Карла Либкнехта заставляет его обратить особенное внимание на движение молодежи. Он пытается привить партии тот взгляд, что борьба с растущим империализмом требует, чтобы партия не полагалась только на влияние рабочей среды, социалистической обстановки,

на рабочую молодежь, чтобы партия взялась за работу социалистического воспитания молодежи перед тем, как она попадет в казармы.

Карл Либкнехт создал организации рабочей молодежи, целью которых являлись не только проповеди идей социализма, но в которых молодежь могла бы проявить свою самодеятельность, в которых она, работая над своим самовоспитанием, принимая участие в борьбе с предпринимателем и активно вмешиваясь в политическую жизнь, создавала бы новые кадры борцов за социализм.

Когда Либкнехт требовал от партии, чтобы она начала эту организационную и агитационную работу среди молодежи, превратив ее в главное средство борьбы с милитаризмом,—поскольку эту борьбу надо вести специальными средствами, не ограничиваясь общей борьбой против капитализма. Партия боялась организации молодежи, боялась анти-милитаристской агитации, боялась свежей струи, которую вносил Либкнехт в движение, и или отбояривалась фразами о том, что вся наша работа является анти-милитаристской работой, или заявляла открыто, что надо избегать конфликтов с государственной властью. Карл Либкнехт не унывал, несмотря на то, что создал себе между «вождями» славу человека, который хочет перещеголять своего отца революционностью. Он неустанно возвращается к вопросу анти-милитаристской агитации, издает книгу о борьбе с милитаризмом, за которую ему приходится отсидеть год в крепости. Одновременно, под влиянием русской революции, которая на него оказывает большее действие, чем на других социал-демократов, Карл Либкнехт принимает совместно с другими товарищами—Розой Люксембург, Антоном Панекук, Кларой Цеткин—участие в агитации за массовую забастовку. Он рассматривает ее не только как средство, дополняющее парламентскую борьбу и не как средство, могущее одним ударом освободить рабочий класс, а как одно из средств массовой борьбы наступающей эпохи,—эпохи массовых схваток, эпохи назревающей социалистической революции, в которую придется мобилизовать рабочий класс, все средства, в которую рабочему классу придется пустить в ход все средства классовой борьбы. Карл Либкнехт понимает великолепно, что недостаточно вести абстрактную агитацию за обострение форм классовой борьбы, но что надо обострять борьбу на конкретных вопросах... Борьба за демократизацию

избирательных прав в прусский ландтаг кажется ему одним из таких вопросов и он примыкает к товарищам, которые в 1910 г. требуют усиления борьбы против юнкерства, вплоть до применения всеобщей забастовки. Он идет в этом вопросе рука об руку с левыми радикалами против Карла Каутского, хотя он во многих других вопросах с ними не согласен.

И тут мы подходим к одной из черт Либкнехта, благодаря которой, между прочим, он долгое время сочувствовал меньшевикам, поскольку дело касалось русских отношений. Чувство потребности двигать массы вперед, необходимость цепляться за всякую неровность почвы, дабы продвигаться дальше, толкала Либкнехта к попыткам использования всех сил, которые, по его мнению, могли пригодиться; его жажда действий приводила его часто к тому, что он видел элементы действия там, где их не было. Он сочувствовал меньшевикам потому, что думал, что в России существуют еще буржуазные демократические силы, которые можно использовать для дела революции, и ему казалось, что большевики эти силы игнорируют, что они их своим доктринерством отталкивают. Он думал, что можно использовать еще пацифистские буржуазные силы для борьбы за мир и поэтому он относился перед войной несочувственно к борьбе левых радикалов против пацифистских лозунгов, выдвигаемых центром германской социал-демократии. И если Карл Либкнехт упрекал перед войной левых радикалов в доктринерстве, то они отплачивали ему упреками в «широком социализме», в недостатке выдержанной политической ориентации.

Таким был Либкнехт перед войной, пламенный агитатор, активный политик, стремящийся двинуть массы, стремящийся бить всегда их по нервам, напрягать их внимание,—человек, в своей жажде действий неоднократно хватающийся за ружье, которое не стреляет. Смельчак, человек хороший, как говорят поляки, и для выпивки и для перестрелки, полный энергии, веселый, любимец рабочих, любимец женщин, всегда на ногах, всегда бодрый, полный планов. Не забуду никогда, как этот человек во время Лейпцигского с'езда германской социал-демократии в течение 6 дней после работ с'езда, после вечерних массовых митингов, ночью в продолжение всей недели кутил с нами, молодыми—до белого утра, сидел в кафе за стаканом вина в красной фригий-

ской шапке из бумаги (тогда в Лейпциге была известная Лейпцигская ярмарка): и как, с испугом заломив руки, смотрел на него его серьезный брат Теодор. Во всяком своем жесте Карл Либкнехт был сыном своего отца—великого агитатора, великого живого человека, умевшего веселиться, как маленькое дитя.

Пришла война, и в ее огне создался из всех этих элементов либкнехтского темперамента—ума и характера—вождь германского рабочего класса.

Когда перед германской социал-демократией стал вопрос об отношении к войне, выяснилось, что оппортунистическая политика последних лет губила в рабочем классе революционный дух, что нет возможности активно противодействовать войне. Никто не сомневался, что партия отклонит ответственность за эту войну, что она отклонит военные кредиты. В этом не сомневались даже мы, левые радикалы, наиболее критически относящиеся к партии. Но на заседании фракции 3 августа 1914 г. оказалось, что гниль зашла глубже, чем кто-либо мог этого ожидать, что большинство фракции высказалось за то, чтобы принять кредиты. Либкнехт ни на один момент не сомневался в пагубности этого решения, но и он не решился голосовать против кредитов. Несколько недель спустя он и в личных разговорах и в публичных—перед Штуттгартской организацией партии—заявил, что он себя порицает за неисполнение обязанности и объяснил свой шаг тем, что ожидал, что партия вступит скоро в борьбу с правительством и что борьба эта скоро убьет в ней все иллюзии, что он хотел сохранить единство партии до того дня, когда она вся снова начнет борьбу с правительством. 4 августа Либкнехт уплатил дань своему прошлому, веря, что движение само исправляет свои ошибки. За несколько дней до начала войны Либкнехт был на с'езде французской социал-демократии, выступал на митингах французских рабочих, которых он любил всей своей пламенной душой. Мысль о том, что сапог германского империализма топчет рабочее движение Франции, не давала ему ни минуты покоя. Через несколько дней после 4 августа, вдыхая в себя удушливые газы национализма, которые поднимались со страниц немецкой рабочей печати, он понял, что 4 августа—это крушение германской социал-демократии. И не сомневаясь больше в пути, который ему следует избрать, он бросился в бой. Уже в сентябре он пытался на митингах в Штуттгарте и в своем Потс-

дамском округе выступать за прекращение войны. Полиция прекращает эти митинги.

Либкнехт начинает оживленную работу внутри партии. Он выступает на сотнях партийных собраний и самым энергичным и беспощадным образом обнаруживает перед глазами масс всю ту пропасть предательства, в которую скатилась германская социал-демократия. Он призывал рабочих к открытой борьбе против их вожаков. Правление партии с Шейдеманом и Эбертом во главе начинает травлю против него, обвиняя его в разрушительных действиях, в демагогии и во всех прочих грехах. Переписка Либкнехта с правлением партии по поводу его выступления показывает его уже в полном вооружении: она показывает, что он в своих противниках видит врагов, которых надо не исправлять спорами, не толкать на верный путь, но которых надо сокрушить.

Близится вторая сессия рейхстата; надежды на скорую победу начинают блекнуть. На Марне германские войска задержаны французами. Гинденбург принужден начать свое отступление. Но все-таки патриотический разгар еще велик, так велик, что умеренная оппозиция партии Ледебура,—Гаазе не осмеливается еще идти за Либкнехтом и открыто выступить против войны. Он не может еще найти никого, кто бы совместно с ним поднял перед лицом масс знамя протеста. Даже некоторые ближайшие друзья пытаются удержать его, заявляя, что если он выступит один, то это будет носить характер чисто личного выступления и может вызвать впечатление, что никто за ним не стоит. Либкнехт пытается еще уговорить нескольких депутатов, которые до этого времени выступали на собраниях, как крайние левые. Но когда это не удается, он решается выступить один. Я не забуду никогда этого дня. Мы все тогда задыхались в подполье. Я помню, как мне приходилось в «Бременской Гражданской Газете», на которую выпала тогда честь быть одним из немногих органов, ведущих кампанию против германского империализма, писать о причинах войны. Мне приходилось в форме об'яснения великих германских побед сопоставлять цитаты из военной и политической германской литературы, чтобы доказать, как хорошо была подготовлена «защита» Германии. Лекции об отношении к войне приходилось читать под заглавием: «История английского империализма». Смелое выступление Либкнехта наэлектризовало оппозицию. Это

было началом открытой борьбы. Надо знать ту удручающую атмосферу ренегатства, которой он был окружен, чтобы понять героизм его поведения. В вечер его выступления, за несколько часов еще перед ним, он пытался уговорить одного из теперешних независимцев для совместного выступления. Это ему не удалось, ибо мужественный независемец, хотя и понимал, что надо выступить, отказался от этого, мотивируя свой отказ тем, что он женат, что не может рисковать конфликтом с организацией.

Когда Либкнехт входил в зал заседания в этот день, видно было по его стиснутым губам, что он выбрал путь раз навсегда, что он решил внутренно свою участь. Выступление Либкнехта дало толчок не только к открытой схватке с оборонцами, но оно разделило самую оппозицию.

Шейдемановцы поняли, что с Либкнехтом не будет компромисса: они начали выносить ему одно порицание за другим во имя дисциплины фракции. «Я связан высшей дисциплиной международной солидарности»,—отвечал им Либкнехт и продолжал свое дело. В рейхстаге ему не давали слова, тогда он короткими вопросами, ударяющими по больным местам германского империализма, возбуждал рабочих. Тогда он короткими выкриками во время речи канцлера, выкриками, которые действовали, как удар плетью, исполнял свой долг депутата. Четыре коротких слова: «Вы хотели эту войну», которые он бросил в лицо канцлеру Бетманъ-Гольвегу во время одной из его лицемерных миролюбивых речей, сделали больше, чем две дюжины плаксивых речей Гаазе, не договаривающих ни одной мысли до конца, не решающихся бросить ни одного боевого лозунга!

Понятно, что человеку, который с трибуны прусского ландтага призывал рабочих всех стран поднять оружие против своих правительств, было не по дороге с Шейдеманом, но и центровики партии были до глубины возмущены его выступлением. Эти половинчатые люди, которые на конспиративных партийных собраниях нападали на оборонцев, но во имя партийной дисциплины и единства с предателями социализма отказывались с парламентской трибуны порвать с шейдемановцами, бесились не менее, чем Шейдеманы, по поводу выступления Либкнехта. Не было такой грязи, такого упрека, которыми они не засыпали бы его за то, что он посмел выступать. Либкнехт начал с ними беспощадную

борьбу. Хранители единого фронта плакали, что он разбивает этот фронт, умоляли его этого не делать, но Либкнехт знал, что тот, кто идет на компромисс с оборонцами,—тот потерян для социализма. И он не знал пощады. Германское правительство пыталось положить конец его энергичной дѣятельности и, мобилизовав его, послало на восточный фронт. Но, несмотря на строгий контроль, Либкнехт и на фронте вел свою работу. В тесной связи с солдатами на фронте, в тесной связи с товарищами в Германии, он руководил дальнейшей борьбой, издавая «Письма Спартака», маленькие, написанные на машине, листки о жгучих вопросах. Он направлял их в первую очередь против половинчатых элементов, оппозиции. Считая элементы, группирующиеся вокруг председателя партии Гаазе, более опасными, чем маленькую группу Либкнехта, оборонческая печать часто перепечатывала эти нелегальные письма. Таким образом, они действовали на круг более широкий, чем этого можно было достигнуть нелегальной листовкой. Когда осенью 1915 года в первый раз собирается международная конференция в Циммервальде, Либкнехт, не будучи в состоянии пробраться через границу, посылает ей письмо, в котором бичует центровые элементы и призывает конференцию беспощадно гнать их плетьми вперед. Когда на конференции левая часть с русскими коммунистами во главе демонстративно приветствует письмо Либкнехта, Ледебур заявил, что нет фракции Либкнехта, и получил тогда ответ от Троцкого, что международный социализм не знает другого представителя немецкого социализма, чем Карл Либкнехт.

Близится день 1-го мая. Группа Спартака выступает с публичной демонстрацией. Товарищи уговаривают Либкнехта, который тогда приезжал с фронта в Берлин, не принимать участия в демонстрации, ибо его провал не только сулит ему многие годы каторги, но и очень ослабит организацию. Либкнехт отклоняет предостережение товарищей, ибо он думает, что нельзя после такого крушения социал-демократии призывать рабочих к демонстрациям, а самому в них не участвовать. Он думает, что надо собственным почином, почином вождей, завоевать снова доверие рабочих масс, дабы иметь право требовать от них жертв.

В «Интернационале Молодежи», органе международного союза молодежи, он под псевдонимом «Непреклонный» защищает зна-

чение личности в революционном движении, значение подвига, значение инициативы. Согласно своим убеждениям, идет на демонстрацию.

Берлинская полиция выхватывает Либкнехта из группы демонстрирующих рабочих и с триумфом ведет его в тюрьму. Либкнехт в двух заявлениях (от 3-го и от 8-го мая) излагает своим следователям причины, которые побудили его организовать демонстрацию и участвовать в ней. «Эта война—не война за национальную независимость или для освобождения притесненных народов, или для благополучия народных масс. Она, с точки зрения пролетариата, представляет собою наивысшую степень политического притеснения, экономической эксплуатации, военного уничтожения рабочего класса для капиталистических целей». И он заявляет, что считает своей обязанностью, как социалиста, вести всеми средствами, имеющимися в его распоряжении, борьбу против войны. «Эта политика не только моя политика, политика, которой я буду держаться, сколько бы мне это ни стоило, это есть политика все возрастающей части немецкого населения и населения других воюющих и нейтральных государств. Она будет скоро,—на что я надеюсь, для чего хочу работать неустанно,—политикой рабочего класса всех стран которые будут иметь силу сломить империалистскую волю господствующих сегодня классов и во имя блага человечества по своему усмотрению определить отношения между народами». В другом заявлении (от 8-го мая) он, отвечая на упрек, что он помогал врагу, заявил: «Международный социалист стоит одинаково враждебно по отношению к капиталистическим правительствам чужих стран, как и к своему. Он борется во имя международного пролетариата против международного капитала, но он нападает на капитал там, где с ним встречается и где может на него нападать с пользой для дела. Это значит, что в первую очередь он должен напасть на капитал своей собственной страны. В своей собственной стране он должен бороться во имя международного пролетариата против собственного правительства, как представителя международного капитала».

Перед судом, который состоялся при закрытых дверях, в зале, окруженной войсками, Карл Либкнехт, бросая представителям империалистской Германии вызов, с полной уверенностью заявил, что он не сомневается ни на один момент, что близок день, когда

они,—его судьи,—будут сидеть на скамье подсудимых и услышат приговор народа, сила которого их поразит.

Приговор над Либкнехтом подал сигнал к демонстрациям и забастовкам по всей Германии. Либкнехт сделался знаменем рабочей революции в Германии. Правительство так боялось его влияния, что оно приказало даже фальсифицировать произнесенный над ним приговор. Приговор, в котором судьи принуждены были признать за Либкнехтом честные политические мотивы, был заменен в передаче для прессы об'ясненiем его действий «фанатизмом».

За Карлом Либкнехтом закрылись двери каторжной тюрьмы. Парла́мент, лакействуя перед правительством, выдал его, исключив его из своих рядов. В каторге не было депутата Карла Либкнехта, а сидел рядовой солдат, приговоренный к 6 годам каторги и 10-годичной потере гражданских прав за измену отечеству. Карл Либкнехт учился на каторге сапожному мастерству и переносил все лишения тюрьмы с юмором, ища внутренней поддержки в греческих классиках, своих любимых авторах—Эврипиде и Эсхиле. Он жадно ловил известия, скудно доходившие извне, в глубине души уверенный, что близок день, когда его освободит революция. В буре войны, в нелегальной работе Либкнехт нашел то, чего ему не дала теория, чего не дала ему прежняя практика,—прямой путь, идя по которому не смотришь ни направо, ни налево. Теперь, с момента войны, которая обнаружила фактические отношения между разными классами и группами, Либкнехт увидел ясно и определенно, на кого нужно полагаться, увидел, что единственный путь—это революционная борьба рабочих масс. От него отпали последние остатки так-называемого «широкого» социализма, он сделался истинным вождем революционного рабочего класса. Мы получили известие, что он в тюрьме очень беспокоился относительно последствий, которые может иметь Брестский мир для русского рабочего правительства. Мы убеждены, что теперь так же, как и все русские противники внешней политики Ленина, он убедился, что Ленин был прав. Скорое освобождение Либкнехта после Брестского мира показывает, как необоснована была боязнь, что Брестский мир усилит германский империализм.

Рабочие России приветствуют в лице Карла Либкнехта человека, который в темную ночь империалистской реакции видел

над собою ясно сияющую звезду международного социализма, который во время полного неверия в рабочую революцию глубоко и твердо был убежден в ее неминуемости, который, веря в нее, не складывал рук, который знал, что надо ковать оружие на время борьбы. Они приветствуют в нем человека, который даже побежденный, даже находясь в тюрьме, в плену у врага, не склонял своей гордой головы, а заявил открыто врагу, что если он будет оправдан или освобожден, он возьмется снова за ту же самую работу, от которой его оторвала рука империалистского правосудия. Либкнехт дорог русскому рабочему классу, как человек, который всегда всеми силами поддерживал рабочее революционное движение в России и который теперь, смотря на победу русской революции, может сказать о себе: «и я для нее работал». Но он дорог нам и потому, что русская революция, смотря на него, может сказать о себе, что в его деле, в его борьбе жив был ее дух, который он воспринял горячим сердцем.

Отец Либкнехта, старый Вильгельм Либкнехт, скромно называл себя солдатом революции; мы приветствуем в Карле Либкнехте вождя революции,—вождя революции, который будет указывать германскому рабочему классу бескомпромиссный путь борьбы, который будет знаменосцем рабочей революции в Германии, ибо природа дала ему все, что создает вождя. Она дала ему зоркий ум, горячее сердце, энтузиазм, без которого нельзя совершать великие дела. Кто встречался с Либкнехтом перед войной и в годы войны, тот видел и мог прямо ощупать руками, как неслыханная ответственность, лежащая на нем, сделала из человека жизнерадостного, любящего жить и потому умеющего прощать многое многим,—человека железного, сурового, как этого требует время. Кто с ним встречался до войны и во время войны, тот ощущал, как постепенно прибывал металл в его характер. Приветствуя его на свободе, мы выражаем твердую уверенность, что он будет не только знаменем, но и молотом германского рабочего класса.

1058790

БИБЛ... ...КА

Издательство Всерос. Центральн. Исполн. К-та Совѣтовъ Рабоч., С., К. и К. Депут.

Москва, Тверская, 11.

1.	Краткая біографія Н. Ленина	— р. 10 к.
2.	**Я. Буровъ.** Что означает законъ о свободѣ совѣсти.	— » 25 »
3.	**М. Павловичъ.** Брестскій миръ и задачи экономическаго возрожденія Россіи	2 » — »
4.	**М. Павловичъ.** Итоги міровой войны	2 » 50 »
5.	**М. Павловичъ.** Міровая война и борьба за черный континентъ	2 » — »
6.	**В. Либкнехтъ.** Пауки и мухи	— » 15 »
7.	**В. Карпинскій.** Какъ тульскій мужикъ уму-разуму научился	— » 40 »
8.	**Е. Ярославскій.** Отецъ и сынъ (Вильгельмъ Либкнехтъ и Карлъ Либкнехтъ)	— » 10 »
9.	**Е. Ярославскій.** Карлъ Марксъ и Фр. Энгельсъ	— » 10 »
10.	**Г. Плехановъ.** Основные вопросы марксизма	1 » 50 »
11.	**Н. Ленинъ.** Очередныя задачи Совѣтской власти	— » 50 »
12.	**Н. Ленинъ.** Борьба за хлѣбъ	— » 60 »
13.	**Г. Зиновьевъ.** Контръ-революція и задачи рабочихъ	— » 25 »
14.	**В. Блоссъ.** Исторія великой французской революціи	4 » 50 »
15.	**Арну.** Народная исторія Парижской Коммуны	2 » 50 »
16.	**К. Каутскій.** Экономическое ученіе К. Маркса	2 » — »
17.	**Ф. Энгельсъ.** Происхожденіе семьи, частной собственности и государства	1 » 20 »
18.	**Д. Бѣдный.** О попѣ Панкратѣ, теткѣ Домнѣ и явленной иконѣ въ Коломнѣ	1 » — »
19.	**Е. Ярославскій.** Августъ Бебель	— » 10 »
20.	**Ф. Энгельсъ.** Развитіе соціализма отъ утопіи къ наукѣ	— » 50 »
21.	**В. Карпинскій.** Въ походъ противъ царя-голода	— » 40 »
22.	**В. Карпинскій.** Съ кѣмъ же вы, крестьяне?	— » 10 »
23.	**Л. Сосновскій.** Весь хлѣбъ всему народу	— » 40 »
24.	**Г. Устиновъ.** Меньшевики, правые эсеры и контръ-революція	— » 40 »
25.	**В. Керженцевъ.** Революціонная Ирландія	5 » — »
26.	**К. Левинъ.** Декабристы	— » 80 »
27.	**А. Арну.** Мертвецы коммуны	— » 20 »
28.	**Г. Устиновъ.** Крушеніе партіи лѣвыхъ эсеровъ	— » 30 »
29.	**С. Никитейнъ.** Кто чѣмъ живетъ	— » 50 »
30.	**Б. Сандерскій.** Трудъ и капиталъ	— » 50 »
31.	**Ю. Мархлевскій.** Что такое политическая экономія и чему она учитъ?	— » 40 »
32.	**П. Лафаргъ.** Патріотизмъ буржуазіи	— » 15 »
33.	**Л. Троцкій.** Жанъ Жоресъ	— » 20 »
34.	**К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ Коммунистической партіи	— » 50 »
35.	**Е. Преображенскій.** Нужна ли хлѣбная монополія?	— » 10 »
36.	**Н. Бухаринъ.** Всеобщая дѣлежка или коммунистическое производство	— » 10 »
37.	**М. Суматохинъ.** Давайте жить коммуной	— » 40 »
38.	**І. Быкъ.** Медицина и Совѣтская власть	— » 50 »
39.	**Д. Бѣдный.** Отцы духовные	1 » — »
40.	**Д. Бѣдный.** Сказки-складки про старые порядки	1 » 50 »
41.	**Д. Бѣдный.** Коммунистическая марсельеза	— » 10 »
42.	**К. Левинъ.** Послѣдній русскій царь Николай II	— » 50 »
43.	**М. Конколь.** Коммуна 1871 года	— » 25 »
44.	**К. Каутскій.** Классовые интересы	— » 25 »
45.	**В. Либкнехтъ.** Воспоминанія о Марксѣ	— » 60 »

46. **Н.Бухаринъ.** Церковь и школа в Совѣтской Республикѣ — р. 15 к.
47. **К. Цеткинъ.** Борьба за свободу и миръ въ Россіи . . . — » 15 »
48. **Л. Петровичъ.** Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! . — » 15 »
49. **Конституція Рос. Соц. Федерат. Совѣтской Республики** — » 25 »
50. **Н. Антоновъ.** Карлъ I, Людовикъ XVI, Николай II . — » 15 »
51. **В. Милютинъ.** Современ. экономъ. развитіе Россіи и диктатура пролетаріата . . . . . 1 » 50 »
52. **К. Каутскій.** Эрфуртская программа . . . . . 3 » — »
53. **В. Керженцевъ.** Борьба за землю и волю въ Ирландіи (2-е изд.) . . . . . — » 60 »
54. **Коммунисты Запада о Совѣтской Россіи.** Сборн. статей. — » 60 »
55. **Э. Беллами.** Сказка о водѣ . . . . . — » 15 »
56. **І. Штернъ.** Историческій матеріализмъ . . . . . — » 15 »
57. **І. Штернъ.** Теорія прибавочной цѣнности К. Маркса . . . — » 15 »
58. **П. Орловскій.** Возникновеніе рабочаго класса . . . . . — » 15 »
59. **А. Зеллонтай.** Работница-мать . . . . . — » 20 »
60. **А. Бебель.** Христіанство и соціализмъ . . . . . — » 25 »
61. **П. Лафаргъ.** Поклоненіе золоту . . . . . — » 25 »
62. **А. Луначарскій.** Культурныя задачи рабочаго класса . — » 20 »
63. **Э. Вандервельде.** Парижская коммуна . . . . . — » 20 »
64. **Викентьевъ.** Какъ французы добывали себѣ свободу . — » — »
65. **П. Лафаргъ.** Проданный аппетитъ . . . . . — » 25 »
66. **В. Либкнехтъ.** Мартовскіе дни 1848 и 1871 гг. . . . . — » 25 »
67. **В. Карпинскій.** Что такое совѣтская власть. . . . . — » 40 »
68. **Г. Плехановъ.** Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію . . . . . — » — »
69. **Скифъ.** Международная политика Совѣтской власти . . — » 60 »
70. **В. Карпинскій.** Миръ или война . . . . . — » — »
71. **Р. Кальверъ.** Соціалъ-демократія и христіанство . . . — » — »
72. **К. Марксъ.** Наемный трудъ и капиталъ . . . . . — » — »
73. **К. Цеткинъ.** Женщина и ея экономическое положеніе . — » — »
74. **Г. Грейлихъ.** Матеріалистическое пониманіе исторіи . — » 80 »
75. **В. Либкнехтъ.** Революція въ Парижѣ . . . . . — » 25 »
76. **С. Даниловъ.** Черное воинство . . . . . 1 » 20 »
77. **К. Каутскій.** Соціальная революція . . . . . — » — »
78. **К. Каутскій.** На другой день послѣ соціальной революціи 2 » 50 »
79. **К. Марксъ.** Заработная плата, цѣна и прибыль . . . . 1 » 50 »
80. **Фр. Энгельсъ.** Людвигъ Фейербахъ . . . . . — » — »
81. **К. Марксъ.** Нищета философіи . . . . . — » — »
82. **В. Мещеряковъ.** О сельско-хозяйственныхъ коммунахъ — » 20 »
83. **А. Луначарскій.** Діалогъ объ искусствѣ . . . . . — » 90 »
84. **К. Каутскій.** Происхожденіе первобытн. Библейской исторіи . . . . . — » 25 »
85. **М. Покровскій.** Экономическій матеріализмъ . . . . . — » — »
86. **М. Покровскій.** Царизмъ и революція . . . . . 1 » — »
87. **Ф. Энгельсъ.** Теорія научнаго соціализма. (Анти-Дюрингъ) — » — »
88. **Ю. Стекловъ.** Послѣднее слово антисемитизма . . . . . — » — »
89. **Ю. Стекловъ.** Черная сотня во Франціи. . . . . 1 » — »
90. **Ю. Стекловъ.** Революція 1848 г. во Франціи . . . . . — » 90 »
91. **Ю. Стекловъ.** Политическая полиція и провокація во Франціи . . . . . — » — »
92. **В. Керженцевъ.** Библіотека коммуниста . . . . . — » — »
93. **Фр. Мерингъ.** Карлъ Марксъ . . . . . — » — »
94. **Фр. Мерингъ.** Въ эпоху войны и краха Интернаціонала — » — »
95. **Фр. Адлеръ.** Возрожденіе Интернаціонала . . . . . — » — »
96. **Н. Ленинъ.** Письмо къ американскимъ рабочимъ . . . — » 20 »
97. **Е. Ярославскій.** Великій вождь рабочей революціи (В. И. Ульяновъ-Ленинъ) . . . . . — » 15 »
98. **Я. Жигуръ.** Организація коммунистич. хозяйствъ въ земледѣліи . . . . . — » 50 »
99. **Ватинъ.** Что такое коммуна . . . . . — » 15 »
100. **Фр. Мерингъ.** Историческій матеріализмъ . . . . . 1 » 50 »
101. **В. Керженцевъ.** Союзники и Россія . . . . . 1 » 80 »

102.	**К. Радекъ.** Международн. положеніе и внѣшняя политика Совѣтскаго правительства	— р. 30 к.
103.	**В. Керженцевъ.** Какъ вести собранія	— » 60 »
104.	**Рiенци.** Раемъ должна быть земля наша	— » 25 »
105.	**Н. Глѣбовъ.** Нашъ основной законъ	— » 60 »
106.	**Н. Подвойскій.** Правда о чехо-словакахъ	— » 25 »
107.	**Фр. Мерингъ и П. Лафаргъ.** Фридрихъ Энгельсъ	— » 25 »
108.	**Н. Ленинъ.** О международномъ положеніи	— » 25 »
109.	**Н. Ленинъ.** Революціонная война	— » 25 »
110.	**А. Бебель.** Государство будущаго	1 » 25 »
111.	Міровая война и міровая революція	— » 25 »
112.	**К. Каутскій.** Возникновеніе рабочаго класса и образованіе ремесленныхъ цеховъ	— » 25 »
113.	**Л. Троцкій.** Совѣтская власть и международный имперіализмъ	— » 25 »
114.	**Л. Троцкій.** Красная армія	— » 50 »
115.	**Л. Троцкій.** Организація Красной арміи	— » 50 »
116.	**Л. Троцкій.** Международное положеніе и Красная армія	— » 40 »
117.	**А. Паннекукъ.** Раздѣлъ добычи	— » 25 »
118.	**А. Митрофановъ.** Комитеты деревенской бѣдноты	— » 15 »
119.	**М. Люсня.** Судъ и соціализмъ	— » 25 »
120.	Письма Красной арміи	— » 20 »
121.	Привѣтъ отъ Совѣтской Россіи (къ вернувшимся плѣннымъ)	— » 10 »
122.	**Ю. Стекловъ.** Почему мы коммунисты	— » — »
123.	**К. Марксъ.** Гражданская война во Франціи	1 » — »
124.	**К. Марксъ.** Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта	— » — »
125.	**К. Марксъ.** Революція и контръ-революція въ Германіи	— » — »
126.	**К. Марксъ.** Классовая борьба во Франціи	— » — »
127.	**Н. Лукинъ.** Милитаризмъ	— » 50 »
128.	Отъ первобытнаго коммунизма къ научному соціализму.	4 » 50 »
129.	**Монтегю.** Исторія англійской революціи	7 » — »
130.	**Чисколини.** Виновники войны	— » 35 »
131.	**N. N.** О пролетарской этикѣ	— » 60 »
132.	**С. Кошкаровъ.** Надгробное рыданіе	— » 75 »
133.	Предшественники научнаго соціализма. Томъ I	— » — »
134.	Предшественники научнаго соціализма. Томъ II	— » — »
135.	**В. Блосъ.** Исторія Германской революціи	— » — »
136.	**Л. Троцкій.** Въ плѣну у англичанъ	— » 25 »
137.	**Г. Іеккъ.** Интернаціоналъ	— » — »
138.	**Ю. Стекловъ.** Годъ борьбы за соціальн. револ. Томъ I.	— » — »
139.	**Ю. Стекловъ.** Годъ борьбы за соціальную революцію. Томъ II.	— » — »
140.	**Ю. Стекловъ.** Политическія партіи	— » — »
141.	**К. Залевскій.** Искусство и пролетаріатъ	2 » 25 »
142.	**В. Познеръ.** Единая трудовая школа	— » 25 »
143.	**Э. Устиновъ.** Въ коммунѣ. Очерки	— » 70 »
144.	**Г. Устиновъ.** Интеллигенція и октябрьскій переворотъ	— » 70 »
145.	**Л. Троцкій.** Совѣтская власть и международный имперіализмъ	— » 25 »
146.	**И. Бороздинъ.** Очерки соціальнаго движенія во Франціи	— » — »
147.	**Н. Ленинъ.** Главная задача нашихъ дней	— » — »
148.	**В. Либкнехтъ.** 1848-й годъ и Коммуна	— » — »
149.	**С. Мендельсонъ.** Парижская Коммуна 18 марта 1871 г.	— » — »
150.	**П. Лафаргъ.** Вѣра въ Бога	— » — »
151.	**К. Эйснеръ.** Вильгельмъ Либкнехтъ	— » — »
152.	**Ю. Стекловъ.** Поль Лафаргъ	— » — »
153.	**Ю. Стекловъ.** Ив. П. Прудонъ	— » — »
154.	**В. Либкнехтъ.** Къ юбилею мартовской революціи	— » — »
155.	**М. Покровскій.** Очеркъ исторіи русской культуры	— » — »

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)

1p.